УДК 82.085

И.Ю. ЯРМУЛЬСКАЯ
Волгоградский государственный университет

ВИДЫ РИТОРИЧЕСКИХ ФИГУР В СОВРЕМЕННЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПОСЛАНИЯХ

В данной статье на материале текстов современных церковных посланий рассмотрены используемые в них риторические фигуры. Выявлено, что в наибольшей степени риторические фигуры употребляются в рамках назидательно-интерпретирующей части духовных посланий. Установлены виды риторических фигур, функционирующих в церковных посланиях: лексические повторы, синтаксический параллелизм, антитезы, сравнения. Определено, что функциональные особенности риторических фигур заключаются в усилении выразительности отдельных положений послания церковного иерарха, в создании эмоционального настроя у читателей.

Rhetorical figures are considered in the article on the material of modern church texts. It is revealed that rhetorical figures are used to the greatest degree within the framework of the instructively interpreted parts of the spiritual messages. The following kinds of rhetorical figures functioning in the church messages are established: lexical repetitions, syntactic parallelism, antitheses and comparisons. It is determined that functional features of rhetorical figures consist in amplification (strengthening) of expressiveness of certain points in church messages, in emotionalizing the readers.

Духовное послание представляет собой открытое письменное обращение церковного иерарха к своей пастве. Закрепление важнейших постулатов, рекомендаций, поучений церковного иерарха на эмоциональном уровне происходит в посланиях благодаря высокой частотности выразительно-изобразительных средств, таких, как тропы и фигуры. Цель доклада – рассмотреть функционирование основных риторических фигур в современных церковных посланиях.

В качестве материала для исследования были использованы тексты 100 духовных посланий, авторами которых являются Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Митрополит Волгоградский и Камышинский Герман, Архиепископ Самарский и Сызранский Сергий, Епископ Саратовский и Царицынский Алексий (Добросердов), члены Священного Синода.

Как известно, риторическая фигура представляет собой такую форму речи, которая выделяет информацию, усиливает ее смысловую значимость в тексте. Анализ показал, что риторические фигуры употребляются не во всех композиционно-речевых частях духовного послания. Особенно широко они представлены в назидательно-интерпретирующей части, которая содержит объяснения фрагментов Священного Писания, разъяснения евангельских событий, а также поступков и действий их участников.

Среди риторических фигур, используемых в назидательно-интерпретирующей части духовных посланий, доминируют лексические повторы, которые представляют собой редубликацию одного и того же слова, словосочетания. Обычно это повторы-подхваты и дистантные повторы. Например, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем Пасхальном Послании неоднократно повторяет слово «радость» для того, чтобы создать у читателей определенное эмоциональное состояние, соответствующее празднику, о котором идет речь:

Будем же духовно радоваться в этот день, да не останется никто из нас в печали. Пусть наша радость осветит и согреет тех, кто не смог прийти в храм Божий. Ни с чем не сравнимая пасхальная радость, объединяющая нас, православных христиан, да станет нашим даром осуетившемуся

миру, драгоценным, нетленным даром всем ближним и дальним…

Наряду с лексическими повторами в назидательно-интерпретирующем разделе церковных посланий обнаруживается и синтаксический параллелизм, представляющий собой повторение определенных синтаксических конструкций в речи. Например, в Послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с 50-летием победы в Великой Отечественной войне синтаксический параллелизм усилен лексическим анафорическим повтором, что акцентирует внимание читателей на семантически важных словах:

…Ведь до сих пор живы участники и свидетели славных ратных и трудовых свершений нашего народа, до сих пор не заросли военные раны в народной душе, до сих пор многие семьи оплакивают потерю родных и близких. Более того: пока народ любит свою Отчизну, пока он чувствует причастность к своей истории, пока хранит он свое исконное достоинство – время не властно над памятью народной.

По нашим наблюдениям, в назидательно-интерпретирующей части духовных посланий используются также антитезы, характеризуемые тем, что их компоненты – словоформы одной лексемы, противопоставленные лишь грамматическими значениями. Например, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем Послании архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви сопоставляет компоненты антитез с целью ярче, нагляднее представить один из них, выделив его на фоне другого:

…Сегодня великий, всерадостный и спасительный день Праздника Воскресения Христова; сегодня, озаренная Божественным светом, ликует вся Вселенная; сегодня Горний Ангельский мир, Церковь Небесная славят Господа Воскресшего, призывая к этому возвышенному славословию и нас, чад земной Церкви. С особым чувством духовной радости я поздравляю всех вас, дорогие мои, с праздником Воскресения Христа Спасителя!…

Анализ показал, что в назидательно-интерпретирующем разделе церковных посланий представлены также сравнения, в которых первое, то есть сопоставляемое, существенно для передачи самого содержания сообщения, второе же, то есть сопоставляющее, служит только как средство более четкого описания второго. Например, Епископ Саратовский и Царицынский Алексий (Добросердов) в своем Послании к пастырям Саратовской Церкви использует данный риторический прием для создания эмоционального отношения читателя к объекту высказывания:

…Наблюдая над вверенной мне Богом паствою, я убедился, что православное население Саратовской епархии, как везде в России, набожно, любит свою православную веру, дорожит ею, как бесценным сокровищем, завещанным ему предками…

Таким образом, в современных духовных посланиях функционируют такие риторические фигуры, как лексические повторы, синтаксический параллелизм, антитезы, сравнения, используемые для закрепления важнейших постулатов, рекомендаций, поучений церковного иерарха на эмоциональном уровне.